

**Памяти Анатолия Баглаева (Лысьва)
Очередной годовщине вывода Советских войск из Афганистана**

СОВЕТНИК

(из «Наши в Афгане», часть I)

Основное предназначение наших советников в Афганистане заключалось в том, чтобы поддерживать правильный курс развития страны после революции. Они в прямом смысле слова советовали афганским политикам, военным и милиционерам как им нужно поступать в своей сфере деятельности.

Анатолий Александрович Баглаев – герой нашего рассказа - в 1985-1987 годах служил советником афганской милиции, которая носила и носит название Церондой.

Во время войны в Афганистане, помимо обеспечения общественного порядка, с помощью Церондо выполнялись две основные задачи. Первая – агитационно-пропагандистская. В двух словах суть ее заключалась в следующем: вытаскивание афганцев из средневековья, их «окультуривание», что ли.

Вторая задача – проведение различных боевых операций. Здесь все ясно: есть противник, он должен быть уничтожен.

И были в Афганистане силы, препятствовавшие выполнению этих задач. Иначе не было бы войны. Но об этом ниже.

Поступая по совести

1985 год. Майор Баглаев служит заместителем начальника отдела внутренних дел города Лысьвы. Его характеристики – безупречные, перспективы – уверенные. Семья, двое детей. Все вроде бы в порядке у молодого офицера. Да вот только на душе у него что-то не то... В чем же дело?

А причина этого «чего-то не того», этого душевного дискомфорта была в следующем.

С детства родители внушали ему: «Толик, запомни одно. Где бы ты не работал, всегда относись ответственно к порученному тебе делу. И, главное, поступай по совести...». Именно благодаря этому напутствию, везде, где бы ни трудился Анатолий, чем бы не занимался, он оставлял добрый след. Пожалуйста: первое место работы - ремонтно–механический цех металлургического завода - Баглаев признан лучшим молодым рабочим; он - комсомольский организатор - и ячейка РМЦ стала одной из лучших на заводе. И так дальше. А работа становилась все масштабней, значимей и трудней. Но ответственный подход делал и ее «по плечу».

«Вы правы! - говорил Анатолий Александрович, - Всегда была верна эта истина: ответственное отношение – залог успеха в любом деле!»

Подробная характеристика Анатолия Баглаева представлена ниже, потому вернемся в 1985 год. Война в Афганистане, самый ее разгар. Майор Баглаев уверен: его знания и опыт там нужны. Да – но ведь стреляют! А как же семья и дети? Но напутствие родителей давило. И усиливалось после очередной ежевечерней ТВ программы «Время», где отдельным блоком тележурналист Михаил Лещинский рассказывал новости из Афганистана. Места себе не находил! Совесть говорила одно: ты должен отдать долг Родине! Должен!

В общем, поступая по совести, написал Баглаев соответствующий рапорт. И в душе его сразу же все встало на свои места.

Прости меня за такие мысли, Анатолий Александрович, но знаю я: мог ты не подавать этот рапорт в Афган. Мог! Даже в случае необходимости были у тебя веские причины не ехать на войну. Дослужил бы до пенсии, никто и не узнал бы

ничего. Но не такой ты человек! Жить бы ты спокойно потом не смог. Совесть твоя не позволила бы тебе этого. Потому что крепко сидят в тебе такие понятия, как Родина и Долг!

*Майор Баглаев перед отправкой в Афганистан.
Фото из личного дела офицера.*

Северная провинция

Перед отправкой в Афганистан обязательным было прохождение двухмесячных учебных сборов. Место «учебки» руководство МВД СССР определило под Ташкентом, потому что климат был схожим с афганским. Майор Баглаев, помимо боевой подготовки, изучал язык, обычаи и нравы афганского народа. Это было необходимо для его будущей службы. Он уже знал, что будет советником афганской милиции, так как офицеров из системы МВД направляли именно на эти должности.

15 августа 1985 года наш герой прибыл в Кабул, который встретил его весьма неприветливо. Нет, песок и тюльпаны в горах это, конечно, красиво и интересно. Но стрельба в темное время суток, крики во все горло афганских милиционеров-постовых «дрешь!» - по-нашему значит «стой» - и снова стрельба, напрягали. Эх! Знал бы тогда майор Баглаев, что все это «цветочки» по сравнению с тем, что ждет его впереди...

Через два дня, надев форму сотрудника Церондоя, получив оружие и все необходимые инструкции, он направляется в город Мазари-Шариф провинции Балх. Она расположена на севере Афганистана и граничит с Узбекистаном. Здесь майор Баглаев приступил к обязанностям оперативного сотрудника по политической работе Церондоя провинции Балх. По нашему российскому административно-территориальному делению провинция – это область или край. То есть, если перенести вышесказанное на наши мерки, получается, что он занимал должность советника политотдела областной милиции.

С первых же дней Баглаев приступил к наведению порядка в Церондое Мазари-Шарифа. Он знал, что это напрямую влияет на ее боеспособность, а, значит, и на обстановку в провинции в целом. А то ведь что было? Афганские офицеры имели маломальское, но хоть какое-то образование. А рядовые сотрудники были в большинстве своем из крестьян – читать-то толком не умели! И нечистые на руку офицеры этим пользовались: легко присваивали денежное довольствие рядовых себе.

Также в отделении присутствовали неуставные отношения, нравственные унижения. Все это Баглаев начал уверенно и бескомпромиссно искоренять. Он

добился отстранения от должности начальника политотдела капитана Амина, который являлся его подсоветным.

Вместо Амина вскоре был назначен Махбубулло Вафо. Офицеры сразу же понравились друг другу. Дело было в том, что Вафо долгое время учился в Союзе, получил специальность военного летчика, хорошо знал русский язык. Он любил СССР. А самое главное – искренне верил в идеи социалистического государства. Так же как и в светлое будущее своего родного Афганистана. И был готов не жалеть себя для его достижения. Махбубулло отважно сражался за свою Родину. Его самолет был сбит. Но сам он, залечив после падения раны, вновь встал в строй на службу своей стране.

Баглаев и Махбубулло подходили друг к другу «как два сапога – пара»: оба справедливые, с обостренным чувством долга, переживающие за общее дело. Все это подтолкнуло их к активным действиям.

Офицеры приступили к системной реорганизации Церондоя провинции. Они устраняли неуставщину, коррупцию. Подняли престиж командиров. Рядовые сотрудники вдруг поняли – они нужны своей стране!

Все это привело к повышению дисциплины в Церондое, ее боеспособности. Но самым важным достижением майор Баглаев считал то, что появилось доверие к местной милиции у афганского населения. Мужчины, подлежащие обязательному призыву на службу в Церондой, перестали уклоняться от нее. Приходили даже добровольцы записываться в ее ряды.

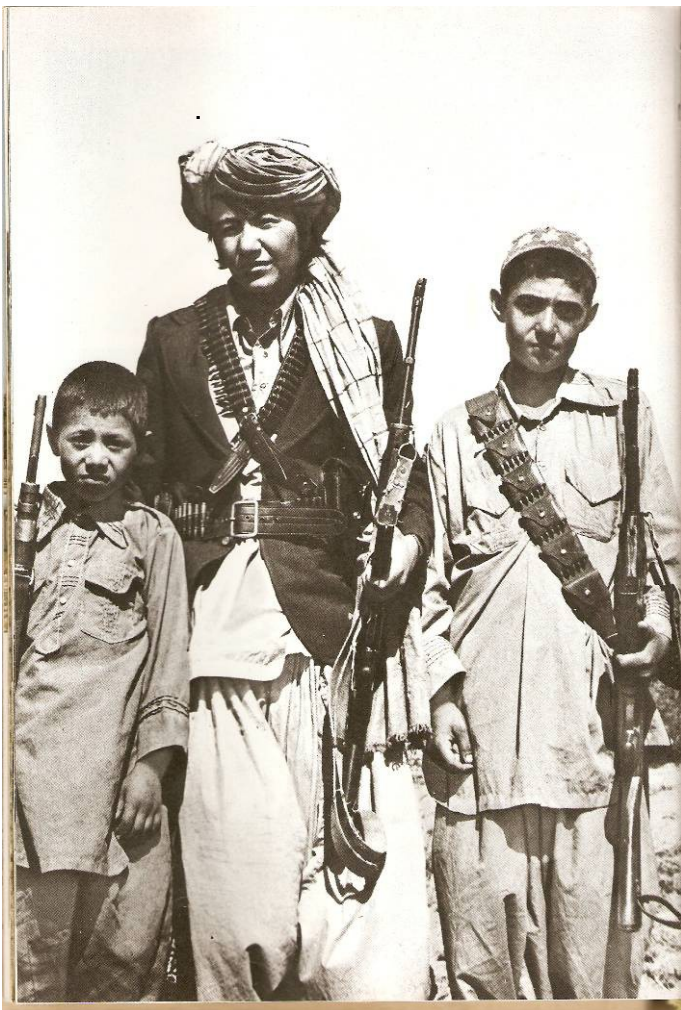
Заострю ваше внимание на том, что моджахеды постоянно работали среди местного населения. Словом, а чаще реальными угрозами, склоняли афганских мужчин не сотрудничать с новой властью. Запускали слухи, что русские – переодетые черти. Это особенно сильно действовало на неграмотных афганцев. Поэтому появление добровольцев – это серьезная победа майора Баглаева. Люди поверили ему и Вафо, а не душманам.

Баглаев и Вафо наладили прочные отношения с подразделениями ГЗР – Государственной Защитой Революции – действовавшими в провинции. Это объединения афганского населения само образовавшиеся для защиты своих кишлаков от непрошенных гостей. По-нашему – что-то вроде народных дружин. Жители охотно вступали в такие ополчения, поддерживаемые правительством Афганистана. Охотно, не только потому, что им выплачивалось жалование, которое очень выручало население в период повсеместной безработицы, но и потому, чтобы легально носить оружие.

Как только мальчишка-афганец овладевал небольшими навыками владения автоматом, он получал право вступить в ГЗР. Возрастная граница ополченцев не была определена.

*Подразделение ГЗР
в Афганистане.
Фото из архива
А.Баглаева*

*Молодые штыки в подразделениях ГЗР.
Фото из архива А. Баглаева*

Такая активная деятельность Церондоя Мазари-Шарифа стала сильно раздражать моджахедов. Соответственно участились обстрелы ее подразделений. В основном из автоматического оружия и минометов. Вам, наверное, покажется, что я обыденно как-то про это говорю. Так ведь человек ко всему привыкает. Вот и майор Баглаев уже относился к обстрелам так, словно к грозам на Урале.

Агитационные рейды

Такие рейды проводились регулярно. Советник обязательно принимал в них участие. Во время войны это не было простой прогулкой. Поэтому церондоевцы готовились к ним серьезно, как к боевым операциям. На колесных БТР они выдвигались в населенный пункт провинции Балх. Иногда сверху колонну прикрывали «вертушки».

По периметру селения церондоевцы выставляли боевое охранение, так как моджахеды могли атаковать в любой момент. Посыльные оббегали дома и приглашали жителей на собрание. Несмотря на угрозы душманов, жители собирались, и, кроме того, приходили с явным интересом.

Собрания проводились в центре кишлака на открытых площадках. В начале встречи раздавали гуманитарную помощь. Продукты и теплые вещи старались разделить поровну, на всех. Церондоевцы за этим строго следили. Афганцы с превеликой благодарностью все это принимали.

Дальше начиналась беседа. Специально подготовленные церондоевцы, патриоты своей страны, вели разговор. В двух словах суть его состояла в

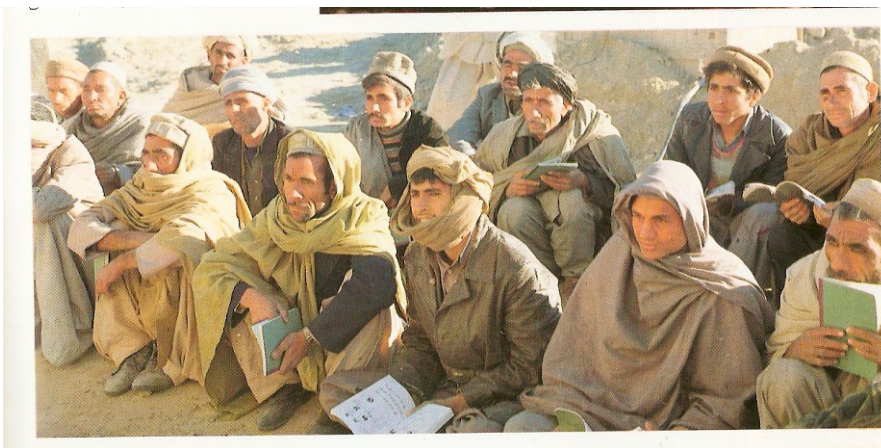
следующем: земляки призывали земляков заканчивать со средневековым образом жизни. А если конкретно, они - с блеском веры и надежды в глазах - говорили о том, как важно уметь читать и писать, что скоро в селениях появятся школы, больницы, что жизнь наладится. Также призывали вступать в Народную демократическую партию Афганистана (НДПА).

Раздача гуманитарной помощи в афганском кишлаке.

Однажды отряд Церондоя прибыл в селение Шортепэ. На русский язык это название переводится как «Соленая земля». И действительно, песок в том месте был вперемешку с кристаллами соли. Видимо, когда-то давно здесь было море.

Все началось как обычно: крестьянам раздали гуманитарную помощь, завязалась беседа. Местные афганцы не жалели эмоций, реагируя на услышанное. Еще бы! Ведь судя по заявлениям выступающих, волшебство в виде электричества должно было прийти и в их селение.

Афганские крестьяне во время встреч с представителями новой власти.

Погода в тот день стояла жаркая. Майор Баглаев сидел перед народом в президиуме. На самом солнцепеке. Неожиданно он почувствовал себя плохо. К его удивлению это был обычный тепловой удар. Как же не вовремя... Майор приложил усилия, что бы не выдать своего состояния. Не нужно показывать недомогание церондоевцам, да и местному населению. К тому же встреча подходила к завершению. Результаты ее были положительными: два молодых

афганца написали заявления о вступлении в НДПА и согласились создать партийную ячейку в Шортепэ.

Вдруг с задних рядов поднялся старик, подошел к выступающим и попросил показать русского. Толпа одобрительно загудела. Ведь никто в Шортепэ никогда не видел русских. Слышать-то про них слышали, а вот увидеть своими глазами! Когда еще представится такой шанс?

Афганские милиционеры обернулись в сторону Баглаева. Майор поднялся из-за президиума и вышел к людям. Теперь уже на него с интересом смотрели и жители всего селения.

Подошли еще два старейших жителя. Уже втроем они стали ходить вокруг Баглаева и пристально его рассматривать, щупать руками и даже трогать своими длинными посохами.

Вдруг один из стариков попросил майора снять кепку. Советник исполнил его просьбу. А тот осторожно, и, как показалось Баглаеву, не много с опаской стал ощупывать его голову руками. После этого он облегченно пробормотал что-то себе под нос на дари (дари - одно из местных наречий). Все присутствующие мало понимали что происходит.

А старик тем временем продолжил свои, одному ему понятные действия. Он попросил русского снять ботинки. Майор и здесь пошел ему навстречу. Он понял, что находится в главной роли какого-то важного и необходимого представления. И хоть состояние его после теплового удара было «не очень», ему нужно было сыграть эту роль до конца.

Стало еще тише. Все присутствующие с интересом наблюдали за происходящим.

Пожилый афганец пристально осмотрел ступни Баглаева. Было видно: он снова что-то ищет. Как только что искал на голове. Старик опять же осторожно дотронулся до ног рукой в одном месте, в другом... Вдруг он ловко нагнулся и прижал правую ступню майора к своей щеке! И начал тереться об нее! Одновременно старик радостно затараторил на дари:

- Нет у него ни рогов, ни копыт! Это не черт!

Все собрание после такой развязки радостно загудело. Такие вот были смотрины.

Но и на этом приключения в Шортепэ не закончились. Как только церондоевцы вышли из селения, то попали под минометный обстрел. Но в тот раз все обошлось...

А через день майору Баглаеву доложили: ночью в Шортепе зарезали двух молодых афганцев. Это были те два активиста, пожелавшие сотрудничать с новой властью...

Боевые операции

Однажды поступил приказ окончательно разобраться с высотой, откуда регулярно обстреливались военные колонны. Церондоевцы в составе двух батальонов выдвинулись в обозначенную точку.

Высота представляла собой огромный холм. Ходила молва, что холм этот насыпали татары еще во времена сильной Орды: то ли хана какого-то они в нем захоронили, то ли применяли в военных целях. А вот душманы в последнем варианте использовали его на полную катушку.

Они со всех сторон сделали в нем бойницы и прорыли в теле холма ходы. Получился самый настоящий форт. Весьма удачный с точки зрения ведения войны. И местоположение его оказалось стратегически выгодным: отлично просматривались все подходы к нему. Попробуй, выкури-ка оттуда боевиков.

Церндоевцы окружили холм, приготовились к бою. То из одной бойницы форта, то из другой по ним изредка открывали огонь. Моджахеды словно подзадоривали: «А ну, возьмите-ка нас!»

Баглаев посоветовался с командирами батальонов. Решили: штурмовать высоту не стоит, поляжет много народа. Неизвестно, сколько внутри зарылось духов и сколько у них оружия и боеприпасов. Они приняли решение связаться с тыловой базой и нанести артиллерийский удар по душманскому укреплению. Так и поступили: на базу по радиосвязи ушли точные координаты его местоположения.

Командиры отозвали свои подразделения на безопасное расстояние. Залегли. Ждать долго не пришлось. Вскоре появилась пара штурмовиков СУ-25. На базе видимо решили: от штурмовиков толку будет больше, чем от артиллерии. Совершив один круг, самолеты пошли на цель. От каждого из них отделились по маленькой точке. Бомбы стремительно полетели вниз, прямо на злополучный холм. И одновременно разорвались над ним. Баглаев увидел сначала

Наша колонна в Афгане. Фото из архива А. Баглаева.

яркую вспышку. Мощный грохот взрыва донесся чуть позже.

Майор впервые видел бомбардировку так близко. «Война... Для достижения цели используются все средства...», - подумал он.

Серьезных разрушений советник не наблюдал. Только, почему-то вся видимая площадь душманского форта была в легкой дымке. Будет ли результат?

Послали дозорное отделение узнать обстановку. Ожидание. Тишина. Вдруг, в одном из отверстий душманского форта кто-то замахал кепкой надетой на ствол Калашникова. Убедившись, что свои не собираются по нему стрелять, в бойнице появился один из дозорных Церндоя. Условным сигналом он дал знать: все чисто.

Майор Баглаев долго рассматривал металлические предметы, напоминавшие гвозди. Они были длиной около 50 миллиметров и необычайно прочны. Тысячи этих «гвоздей-иглоков» пронзили холм после взрывов бомб. Они свободно прошли стены форта и были в нем всюду.

Церндоевцы потом долго использовали эту бомбовую начинку в быту как обычные гвозди.

В разных боевых действиях принимал участие майор Баглаев вместе с афганскими милиционерами. Иногда дело доходило до смешного. Как-то раз Церндой Мазари-Шарифа выехал на Амударью. Во множестве ее песчаных протоках скрывались дезертиры, как из афганской армии, так и из отрядов моджахедов. В этом месте проходила граница между СССР и Афганистаном.

Задача у Церондоя была четкая: очистка приграничной полосы. Конкретно: нужно было поймать и задержать скрывающихся в ней людей.

Дезертиры прятаться умели и делали это следующим образом. Они вырывали в песке яму высотой в человеческий рост, а чтобы стены ее не осыпались, плели что-то вроде большой корзины, обмазывали ее дерном и помещали в нее. Сверху убежище закрывалось люком, который представлял собой кусок дерна с растущим из него кустом. В таком схроне трудно было отыскать человека. Но находили и задерживали. Затем беглецов отправляли в отделение Церондоя для выяснения обстоятельств.

И вот батальон афганских милиционеров прибыл к реке. Нужно было перейти три неглубоких протоки и загрузиться в советские пограничные бронекатера, которые ждали их на русле Амударьи. Афганцы называли их «водные БТРки». До них было всего-то метров сто.

Баглаев построил церондоевцев перед бродом, скомандовал: «За мной марш!» И уверенно шагнул в воду. Преодолев одну, шириной пять метров и глубиной по горло протоку, он, было, направился дальше, но вдруг краем глаза уловил, что за ним никого нет. То есть за ним никто не идет! Что за неповиновение приказу?! В чем дело?!

Тьфу ты! Майор понял, в чем причина. Афганцы в основном являлись жителями серых скал и песков. И мало кто из них видел воды больше, чем в чайнике. Поэтому, встретив такое огромное ее количество, они просто испугались! Они не желали лезть в воду, так как просто-напросто боялись ее. Что делать?

Из трех сотен церондоевцев плавать не умели все. Но нашлось несколько человек, которым доводилось ранее в жизни встречаться с водой. Тех, которые более-менее относились к ней терпимо. Баглаев нашел выход.

Он нарубил двухметровые жерди из тростника - его пятисантиметровый в диаметре ствол довольно прочен. Связав три жерди, майор получил длинный шест. Далее двое высокорослых афганцев, из тех, кто терпимо относился к воде, становились друг против друга и перекидывали над самым глубоким местом протоки шест.

Переpravляющийся боец входил в воду, доходил до своего первого боевого товарища и хватался за шест. Шел дальше. Если его рост был меньше глубины, то он передвигался по шесту, повисая на нем и перехватываясь руками, пока его ноги не касались дна. Затем доходил до своего второго товарища и дальше, до другого берега.

Некоторые из афганцев так боялись воды, что даже и в таких условиях наотрез отказывались в нее лезть. В довершение к таким «мелочам» еще и переводчика с ними не было. И Баглаев не скупился на наши ядреные слова, уговаривая их перейти протоку. А ведь помогло, е-мое! И перешли, таким образом, все триста человек через три протоки! Добрались таки до «водных БТРок».

Пограничники с катеров смеялись до упада, наблюдая за переправой «войска» Баглаева.

На этих же боевых закончились продукты, так как операцию вместо трех планируемых суток продлили до двенадцати. Пограничники поймали на самолет огромного сома. Афганцы с нескрываемым удивлением и опаской рассматривали рыбу. Еще бы. Стокилограммовый хищник размером был почти с ширину катера. А в его пасти запросто мог поместиться чайник! Они боялись приближаться к нему, издали рассматривая гигантский улов.

- Вот это и будет нашей едой, - заявил Баглаев церондоевцам. – Сейчас сварим, и наваристая уха будет. Похлебаем. На всех хватит.

- Это будет рыбный чай, - отвечали афганцы. – Мы не будем кушать рыбный чай. Сам кушай рыбный чай.

Никто из афганцев к ухе так и не притронулся.

И снова проявляя характер

Следуя завету родителей, Анатолий Баглаев хорошо зарекомендовал себя на службе в провинции Балх. За успешное выполнение поставленных задач центральное командование вызвало майора Баглаева в Кабул и предложило ему здесь дослуживать свой срок.

Командование считало, что в Кабуле все же поспокойней, и майор Баглаев воспримет это как повышение.

Но майор не желал такого повышения. Почему кто-то должен быть в пекле, а он здесь, в тылу? А если карты на стол, то Баглаев просто не хотел, чтобы его считали тыловой крысой. Он написал рапорт о том, чтобы его отправили обратно в Мазари-Шариф. Командование рапорт отклонило. Возникла конфликтная ситуация.

Тогда руководство поступило следующим образом. Баглаев уже почти год, как служил в Афганистане. Подходило время очередного отпуска. Договорились о том, что до отпуска он послужит в Кабуле, затем съездит, отдохнет, ну, а после приступит к выполнению своих обязанностей в новой должности.

Отпуск в Лысьве пролетел мгновенно. Улетая в Афганистан, Анатолий на всякий случай предупредил свою жену Линду о том, чтобы она была готова приехать к нему. Офицерам, служившим в Кабуле, разрешалось привозить семью. Линда ответила коротко: «Офицерская жена всегда готова».

Но этого не случилось. По прилету, вопрос, где служить майору Баглаеву всплыл вновь. Проявляя характер, майор уперто стоял на своем: буду там, где нужнее.

Ну, раз так – получай. Майор Баглаев был назначен советником Церондоя провинции Хост. На русский язык это название переводится как «Огненная земля».

По сравнению с Балхом условия службы тяжелее. Эта провинция граничила с Пакистаном. Войск из советского контингента в ней не было. Личного состава было в три раза меньше. Как по расписанию, три раза в неделю подразделения Церондоя подвергались ракетному обстрелу. Ландшафт горный. Вот так...

Но майор Баглаев в каждой ситуации умел видеть плюсы. Это здорово помогает в жизни. Его переводчика звали Саттар. Он окончил Киевский университет по специальности «Русский язык и литература». Учился он на совесть, поэтому прекрасно знал русский язык и переводчик из него был толковый.

А юношеское увлечение Баглаева альпинизмом, его знакомство с горами ой как пригодилось. Даже коренные афганцы удивлялись его умению в этом деле.

Служба в Хосте пошла по той же, как в Мазари-Шарифе, схеме. Опять наведение порядка и повышение дисциплины в Церондое провинции. И вследствие этого несколько снятых со своих должностей за проступки афганских офицеров. Агитационные рейды и боевые операции. Каждый день риск и опасность для жизни. Уже опытному майору Баглаеву все это было знакомо.

Из этого времени своей службы в Афганистане Анатолий Александрович вспоминал, как он с отрядом церондоевцев летал на границу с Пакистаном. Тогда они перехватывали душманские караваны с оружием. Как выслеживали западных инструкторов, натаскивающих соединения моджахедов правилам ведения войны. Как катался на породистых арабских скакунах, захваченных вместе с моджахедским караваном с оружием и адресованных какому-то богатому то ли шейху, то ли принцу в подарок.

Неохотно рассказал мне товарищ майор как встал на мину. Стоит, ногу убрать нельзя – сразу взрыв. Но не растерялся. Дал отойти бойцам на безопасное расстояние. Постоял еще немного, собрался. Сначала отбросил в сторону автомат, чтоб не стеснял движения. Мысленно сосчитал до трех и что есть силы в сторону... Взрыва не было. Видно мина попала в тот раз неисправная.

Баглаев вообще неохотно рассказывал про те события, где ему приходилось проявлять свои лучшие боевые качества. Анатолий Александрович считает, что это была обычная работа. Только чуть-чуть тяжелая и маленько опасная.

Следуя заветам родителей, проявляя характер, майор Баглаев с честью выполнил свой долг.

Вот так служили наши земляки на далекой Афганской войне...

Краткая биография главного героя

Баглаев Анатолий Александрович. Родился 17 октября 1945 года в Лысьве в семье рабочих. Учился в школе №5, затем в ПУ №6 по специальности слесарь-ремонтник. Во время учебы посещал баскетбольную секцию. По специальности работал в ремонтно-механическом цехе Лысьвенского металлургического завода. 3 года служил в Советской Армии механиком в авиационных частях. После службы вернулся на прежнее место работы. Прилежное отношение к профессии было отмечено высоким званием «Лучший молодой рабочий».

Активная жизненная позиция подталкивала к участию в общественной жизни цеха и завода. Это привело к тому, что в 1968 году А.А. Баглаева избирают на должность комсорга цеха (на не освобожденной основе). Это был один из знаковых моментов его жизненного пути. За полтора года деятельности комсомольская организация цеха увеличилась с 58 до 104 человек. Организационные способности Анатолия Александровича были отмечены на городском уровне. В 1969 году его переводят в ГК ВЛКСМ заведующим орготделом. (Секретарь городской организации тогда был А. Шатов).

В 1971 году А. А. Баглаев возвращается на ЛМЗ, но уже на должность заместителя секретаря заводской комсомольской организации. (Секретарем был Ю. Левин).

На протяжении юношества и молодости Анатолий увлекается альпинизмом. (Это увлечение очень сильно помогло ему позже, во время службы в Афганистане).

В том же 1971 году его назначают секретарем заводского комитета комсомола Лысьвенского турбогенераторного завода (ТГЗ).

С 1972 году заочно учится в ПГУ на юридическом факультете.

С апреля 1976 по июль 1977 года – первый секретарь ГК ВЛКСМ.

С 1977 года – заместитель секретаря партийного комитета ТГЗ.

В 1978 году оканчивает университет.

В 1979 году переходит на службу в отдел внутренних дел г. Лысьвы на должность заместитель начальника милиции по политической и воспитательной работе. Капитан милиции.

1985 год присвоено звание майор милиции.

1985-1987 годы – служба в Афганистане. Советник афганской милиции «Церондой». Награжден орденами «Красной Звезды», орденом «Слава» (ДРА) и многими другими медалями.

1988-1989 годы – первый заместитель начальника ОВД г. Лысьва.

1989-1991 годы – начальник ОВД г. Лысьвы, подполковник милиции.

Ушёл из жизни 7 декабря 2015 года...

Алексей ШЕРОМОВ

Лысьва, 2010 год.

